

Научная статья

УДК 340.13

DOI: <https://doi.org/10.63973/2949-1258/2025-2/137-148>

EDN: <https://elibrary.ru/PGCHQV>

**Проблемы терминологического обозначения лиц с ограниченными
возможностями здоровья в действующем законодательстве:
техничко-юридический аспект**

Мягкая Анна Алексеевна

Чебоксаров Богдан Андреевич

Луганский государственный университет имени Владимира Даля
Луганск. Россия

***Аннотация.** Рассматриваются технико-юридические и терминологические проблемы обозначения лиц с ограниченными возможностями здоровья в отечественном законодательстве. Предмет исследования – правовые нормы отечественного законодательства, нацеленные на регулирование различных аспектов общественных отношений исследуемой категории граждан. Цель – формирование унифицированного подхода к обозначению лиц с ограниченными возможностями здоровья на законодательном уровне. Новизна работы заключается в выявлении пробелов и иных недостатков законодательной техники, в разработке оптимальных предложений, направленных на совершенствование действующего законодательства Российской Федерации в сфере труда, занятости и социальной защиты лиц с ограниченными возможностями здоровья. Областью применения полученных результатов исследования может стать правотворческая и правореализационная деятельность. Проанализированы систематика и формы внедрения термина «лица с ограниченными возможностями здоровья» в отечественное законодательство. Подчеркнута позитивность заложенной тенденции, очерчены перспективы культивирования намеченной концепции официального обозначения исследуемой категории населения в публично-правовых источниках. Исследованы особенности трансформации первичных форм терминологического обозначения лиц с ограниченными возможностями здоровья с точки зрения отечественного законодательства о труде предыдущих редакций. Выявлена особенность традиционализма в концепции лексемного обозначения представленной категории населения в законодательстве о труде. Исследована правовая и нравственная природа термина «инвалид». Выявлены социально негативные стороны используемого термина. Разработаны рекомендации по замене понятия «инвалид» на «лица с ограниченными возможностями здоровья» в ряде официальных правовых источников. Исследовано нормативное определение содержания термина «инвалид», вследствие чего выявлены недостатки в исследуемой законодательной трактовке в рамках отечественного законодательства о социальной защите лиц с ограниченными возможностями здоровья. В ходе исследования разработана оптимальная формулировка дефиниции, раскрывающая содержание термина «лица с ограниченными возможностями здоровья».*

Ключевые слова: юридическая техника, терминология, синонимия, лица с ограниченными физическими возможностями, инвалид.

Для цитирования: Мягкая А.А., Чебоксаров Б.А. Проблемы терминологического обозначения лиц с ограниченными возможностями здоровья в действующем законодательстве: технико-юридический аспект // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2025. Т. 17, № 2. С. 137–148. DOI: <https://doi.org/10.63973/2949-1258/2025-2/137-148>. EDN: <https://elibrary.ru/PGCHQV>

.....
Law sciences
.....

Original article

**Problems of terminological designation of persons with disabilities
in the current labor legislation: technical and legal aspect**

Anna A. Myagkaya

Bogdan A. Cheboksarov

Lugansk Vladimir Dahl State University

Lugansk. Russia

Abstract. In the presented scientific article, the authors consider the technical, legal and terminological problems of designating persons with disabilities in domestic legislation. The subject of the study is the legal norms of domestic legislation aimed at regulating various aspects of public relations of the studied category of citizens. The purpose of this publication is to form a unified approach to the designation of persons with disabilities at the legislative level. The novelty of the published work consists in identifying gaps and other shortcomings of legislative techniques and in developing optimal proposals aimed at improving the current legislation of the Russian Federation in the field of labor, employment and social protection of persons with disabilities. The field of application of the obtained research results may be law-making and law-realization activities. The forms of introduction and dating of the term "persons with disabilities" into domestic legislation are analyzed. The positivity of the underlying trend is emphasized, the prospects for cultivating the planned concept of the official designation of the studied category of the population in public legal sources are outlined. The peculiarities of the transformation of the primary forms of terminological designation of persons with disabilities from the point of view of domestic labor legislation of previous editions are investigated. The peculiarity of traditionalism in the aspect of designating the represented category of the population in labor legislation is revealed. The legal and moral nature of the term "disabled person" is investigated. The socially negative aspects of the term used are revealed. Recommendations have been developed to replace the term "disabled person" with "persons with disabilities" in a number of official legal sources. The normative definition of the content of the term "disabled person" has been studied, as a result of which shortcomings have been identified in the legislative interpretation under study within the framework of domestic legislation on social protection of persons with disabilities. In the course of the study, an optimal formulation of the definition was developed, revealing the content of the term "persons with disabilities".

Keywords: legal technique, terminology, synonymy, persons with disabilities, disabled.

For citation: Myagkaya A.A., Cheboksarov B.A. Problems of terminological designation of persons with disabilities in the current labor legislation: technical and legal aspect // The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University. 2025. Vol. 17, № 2. P. 137–148. DOI: <https://doi.org/10.63973/2949-1258/2025-2/137-148>. EDN: <https://elibrary.ru/PGCHQV>

Введение

Исследование нормативного подхода к терминологическому обозначению лиц с ограниченными возможностями здоровья обусловлено противоречивым

восприятием и разнообразным толкованием анализируемой юридической терминологии. В подтверждение изложенной позиции уместна точка зрения Г.С. Рыспаевой, согласно которой «в процессе работы над внешним изложением нормативных правовых предписаний надо одновременно устранять не только синонимию и многозначность, но и всё то, что мешает связать со словом известный смысл и безошибочно узнать предмет, названный данным словом. Наиболее важным и центральным вопросом в кругу лингвистических требований, предъявляемых к терминологии, признается необходимость однозначного и унифицированного применения терминологии, однажды уже использованной для обозначения определённого понятия» [1, с. 321]. Таким образом, можно констатировать, что терминологическое обозначение лиц с ограниченными возможностями здоровья в нормативных актах должно отвечать требованиям единообразия и унифицированности для чёткого понимания сущности правового положения таких лиц в правовой среде.

Основная часть

Г.Х. Валиев утверждает, что во второй половине XX в. в оборот был введен новый термин – *people with disabilities* – люди с ограниченными возможностями. Тем не менее в переводе на русский язык названий отдельных международно-правовых документов продолжает применяться термин «инвалид», который используется и в национальном законодательстве. Несмотря на то, что сейчас наметилась тенденция к применению во всех контекстах нейтрального термина «лицо с ограниченными возможностями здоровья», подобную практику нельзя назвать повсеместной [2, с. 34].

Понятие «лицо с ограниченными возможностями здоровья» появилось в российском законодательстве в соответствии с Федеральным законом от 30 июня 2007 г. № 120-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу о гражданах с ограниченными возможностями здоровья» [3]. Так, в связи с принятием указанного закона претерпели изменения Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации» [4] и Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (далее – Закон) [5]. В абзаце 1 ст. 1 ФЗ «Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации» [4] редакцию «имеющие недостатки в психическом и (или) физическом развитии» заменили словами «с ограниченными возможностями здоровья, то есть имеющие недостатки в физическом и (или) психическом развитии». В подпункте 2 п. 1 ст. 14 Закона [5] произведена замена формулировки «имеющим отклонения в развитии или поведении» на редакцию «с ограниченными возможностями здоровья и (или) отклонениями в поведении»; в подп. 1 п. 2 ст. 14 Закона [5] – формулировки «имеющим отклонения в развитии или поведении» на редакцию «с ограниченными возможностями здоровья и (или) отклонениями в поведении либо несовершеннолетним»; в п. 6 ст. 15 Закона [5] – формулировки «имеющие отклонения в развитии и (или) заболевания» на редакцию «с ограниченными возможностями здоровья или несовершеннолетние, имеющие заболевания».

О.А. Козырева утверждает: «В соответствии с Федеральным законом от 30 июня 2007 г. № 120-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» было введено в действие понятие «лицо с ограниченными возможностями здоровья». Однако законодатель при этом не дал чёткого нормативного определения этого понятия. Это привело к тому, что этот термин воспринимался как равнозначный или близкий термину "инвалид"» [6, с. 148]. Введение понятия «лицо с ограниченными возможностями здоровья» в российское законодательство осталось незавершённым из-за отсутствия его нормативного определения. Это ставит вопрос о необходимости дальнейшего анализа юридической практики применения данных терминов и разработки четких критериев их разграничения. Эффективность терминологической реформы напрямую зависит от наличия чёткого и общепринятого понимания нового термина, которое должно быть закреплено в нормативных актах. В противном случае, как показывает пример с термином «лицо с ограниченными возможностями здоровья», происходит лишь формальная замена одного слова на другое, без изменения сути проблемы и без достижения желаемого эффекта – снижения стигматизации и повышения социальной интеграции людей с инвалидностью. Это указывает на необходимость более осознанного и ответственного подхода к законодательной деятельности, когда введение новых терминов сопровождается глубоким анализом их значения, последствий и способов эффективной имплементации в правовую систему и общественное сознание.

По этому поводу М.Д. Якушев полагает, что «люди с ограниченными возможностями» – понятие более широкое, чем «человек с инвалидностью». Иначе говоря, не каждый человек с ограниченными возможностями является инвалидом, но каждый инвалид – человек с ограниченными возможностями. Человек с инвалидностью имеет специальный документ о присвоении вышеуказанного статуса, человек с ограниченными возможностями здоровья такого документа может не иметь [7, с. 363]. Такая позиция имеет право на существование. Однако следует признать, что право определения легального соотношения тех или иных терминов, используемых в законодательстве, всё же остаётся за нормотворческим субъектом. Поэтому без нормативного определения исследуемых понятий невозможно однозначно определить их соотношение.

В то же время аналогичная ситуация сложилась в Федеральном законе «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» [8]. Это оставляет открытым вопрос о взаимосвязи между этими терминами и затрудняет понимание того, какой смысл законодатель вкладывает в понятие «лица с ограниченными возможностями здоровья». Но, так как нормативно используются два представленных термина, законодателю необходимо пересмотреть подход к терминологическому определению данной категории граждан. В целях обеспечения однозначности толкования и правоприменения предлагается дополнить ст. 1 Федерального закона [8] ч. 5 следующего содержания: «В законодательстве о социальной защите граждан, относящихся к данной категории, термины «инвалид» и «лица с ограниченными возможностями здоровья» признаются равно-

значными». Подобное уточнение будет способствовать более четкой идентификации лиц, попадающих под действие указанного законодательства.

В Федеральном законе «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» [8] для обозначения исследуемой группы населения как категории граждан, нуждающихся в дополнительном государственном содействии в реализации гражданских и иных прав, применяется термин «инвалид». Уясняя смысл дефиниции, закрепленной в ч. 1 ст. 1 Закона [8], логическую структуру указанного термина можно свести к трём основным составляющим: 1) нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма; 2) ограниченная жизнедеятельность; 3) социальная защита. Это базовые компоненты определения понятия, которые в полной мере раскрывают суть термина. Законодатель отдельно конкретизировал определение понятия «ограниченная жизнедеятельность», синонимичного термину «ограниченные возможности», в ч. 2 ст. 1 Закона [8].

В целом такой подход законодателя можно признать вполне конструктивным. Однако, на наш взгляд, изложение смысла одной правовой категории путём закрепления её содержания в нескольких правовых нормах усложняет процесс уяснения смысла, признаков и её правовой природы.

Представляется разумным внести коррективы в редакцию ст. 1 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» [8] с целью устранения громоздкости понятийно-категориального аппарата путём сокращения массива определений составляющих частей отдельного термина. В связи с этим предлагаем следующую редакцию ч. 1 ст. 1: «Лицо с ограниченными возможностями здоровья – это лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к полной или частичной утрате лицом способности осуществлять самообслуживание, самостоятельно передвигаться, ориентироваться, общаться, контролировать своё поведение, обучаться и заниматься трудовой деятельностью и вызывающее необходимость его социальной защиты». Считаем, что подобный правовой подход упростит толкование данной нормы на разных уровнях.

На сегодня базовым нормативно-правовым актом, регламентирующим отношения занятости и трудоустройства исследуемой категории населения, является Федеральный закон «О занятости населения в Российской Федерации» [9]. В указанном Законе для обозначения населения такого типа применяется термин «инвалид»; понятие «инвалид» можно встретить в ст. 3, 5, 7, 13, 13.1, 13.2, 15, 22, 23, 25 и пр. В Законе наличествуют отдельные статьи, посвящённые содействию в трудоустройстве конкретно лицам с ограниченными возможностями здоровья. В частности, ст. 13.1, 13.2, 24.1 посвящены конкретно дополнительному гарантированию реализации статутных прав таких граждан. Однако определение термина «инвалид» в Законе, комплексно регламентирующего отношения занятости и трудоустройства, не предусмотрено. Следовательно, можно констатировать отсутствие отдельных конкретизирующих норм, определяющих правовое положение лиц с наличием характерных увечий, на этапе отношений, предшествующих трудовым.

В Трудовом кодексе Российской Федерации (далее – ТК РФ) для обозначения исследуемой группы населения как особой категории работников используется термин «инвалид» [10]. В научной литературе существует мнение, что исторически понятие «инвалид» в России связывалось с понятиями «нетрудоспособность» и «больной» [11, с. 243]. Важно отметить, что впервые в нашем государстве термин «нетрудоспособность» был нормативно закреплён в первом кодифицированном источнике трудового права – КЗоТе РСФСР 1918 г. [12]. Понятие же «инвалид» для обозначения данной категории населения было нормативно закреплено в последующей редакции КЗоТа РСФСР 1922 г. [13] без его легальной дефиниции. Оно использовалось в последующих редакциях кодифицированных источников трудового права (КЗоТе РСФСР 1971 г. [14]) применяется в действующей редакции ТК РФ 2001 г. [10]. Хотя правовая мысль движется в направлении более гуманного отношения к лицам с ограниченными возможностями здоровья, трудовое законодательство по-прежнему использует термин «инвалид», что является отражением традиционного, а не прогрессивного подхода. Это указывает на некоторую непоследовательность в законодательной политике.

Считаем, что на современном этапе развития права использование термина «инвалид» на законодательном уровне является недопустимым. Е.М. Рузаева полагает, что общественные организации инвалидов считают, что важно использовать корректную по отношению к инвалидам терминологию: «человек с задержкой в развитии» (а не «слабоумный», «умственно неполноценный»), «перенёсший полиомиелит» (а не «жертва полиомиелита»), «использующий инвалидную коляску» (а не «прикованный к инвалидной коляске»), «имеет ДЦП» (а не «страдает ДЦП»), «слабослышащий» (а не «глухонемой»). Эти термины более корректны, так как ослабляют деление на «здоровых» и «больных» и не вызывают жалости или негативных эмоций [14, с. 244].

Представленная позиция выводит вопрос о замене понятия «инвалид» из плоскости простой лингвистической корректировки в область фундаментальных принципов прав человека. Использование корректной терминологии становится не просто актом вежливости, а инструментом формирования общественного сознания, свободного от предрассудков и дискриминации. Отказ от использования лексемы «инвалида» в пользу более нейтральных формулировок позволяет сместить акцент с «ограничений» на «возможности», тем самым способствуя созданию правового поля, в котором люди с инвалидностью рассматриваются не как объекты социальной защиты, а как активные и полноправные члены общества, способные внести значимый вклад в его развитие. Эта перемена в терминологии является необходимым шагом к созданию инклюзивного и справедливого общества, где достоинство каждого человека уважается и защищается законом.

Достаточно злободневным в настоящее время является вопрос о нормативном закреплении предлагаемого нами термина в ТК РФ. Нарастающая тенденция дифференцированного подхода к правовому регулированию труда лиц с ограниченными возможностями здоровья вызывает необходимость чёткого отра-

жения субъективного трудового статуса данной категории лиц в действующем законодательстве.

Прежде всего необходимо обратить внимание на то, что в трудовом законодательстве отсутствует легальная дефиниция термина, определяющего исследуемую категорию граждан в качестве работников. Между тем отдельные специальные нормы по регулированию труда таких лиц в ТК РФ предусмотрены.

В связи с развитием концепции прав человека и необходимостью обеспечения социальной интеграции лиц с ограниченными возможностями здоровья все более актуальным становится вопрос об исключении термина «инвалид» из нормативного поля. В настоящее время прослеживается изменение в терминологии, используемой для обозначения лиц с инвалидностью: понятие «инвалид» все чаще заменяется более нейтральными формулировками, такими как «лицо с ограниченными возможностями здоровья». Этот факт находит отражение и в научных исследованиях, где отмечается, что слово «инвалид» в настоящее время всё чаще заменяется на «человек с ограниченными возможностями» [14, с. 244]. Однако в отечественном законодательстве данный подход необоснованно не получил должного развития.

Ряд учёных-юристов разделяют законодательный подход в отношении используемой терминологии. В частности, Р.Н. Жаворонков полагает: «Термин «инвалид» наиболее чётко по сравнению с другими терминами в русском языке передает суть явления. Поэтому его замена особенно недопустима в законодательстве, поскольку юридическая техника требует чёткости и единообразия используемой терминологии» [15, с. 77]. С таким подходом учёного согласиться трудно. Доводы, что иная терминология недостаточно чётко отражает суть явления, не убедительны, поскольку сам термин не может более или менее чётко отражать суть явления. Скорее всего, речь шла об определении понятия «инвалид». Но даже самое четкое определение будет эффективно только в том случае, если законодатель наполнит его грамотным и содержательным смыслом.

К.Д. Гайбатова отмечает, что этимология слова «инвалид», восходящая к латинским терминам, обозначающим «бессильный» и «немогущий», подчеркивает исторически сложившееся негативное восприятие людей, нуждающихся в постоянной помощи, как отличных от физически крепких и здоровых [16, с. 83].

Ю.В. Селиванова справедливо утверждает: «В современной юридической и социальной сфере всё шире используется термин «лица с ограниченными физическими возможностями». Это понятие позволяет рассматривать данную категорию лиц именно как нуждающихся в различного рода социальной помощи, юридической защите. Термин «инвалид» кроме медицинского диагноза несёт в себе негативный социальный смысл» [17, с. 16]. Позиция Ю.В. Селивановой подчеркивает критическую роль языка в формировании общественного восприятия лиц с ограниченными возможностями. Замена понятия «инвалид» на «лица с ограниченными физическими возможностями» – не просто вопрос лингвистической корректности, а шаг к изменению парадигмы мышления. Сосредоточение на необходимости социальной помощи и юридической защиты, а не на медицинских категориях позволяет рассматривать данных граждан как активных

членов общества, нуждающихся в поддержке для полноценной реализации своих прав и возможностей. Тем самым отказ от термина «инвалид» и переход к более гуманистической терминологии является не просто актом вежливости, а важным элементом в создании инклюзивного общества, где каждый человек, независимо от физических особенностей, имеет право на достойную жизнь и уважение.

Полностью разделяя позиции учёных, выступающих против употребления термина «инвалид», считаем, что для обозначения социально незащищенной группы лиц, как в научном обиходе, так и в юридической практике, наиболее оптимален термин «лица с ограниченными возможностями здоровья». Лексема «инвалид» представляется некорректной и оскорбительной, поскольку унижает достоинство человека, внушает чувство неполноценности и, как следствие, препятствует гармоничному развитию личности. Если обратиться к истоку слова, то с латинского *invalidus* переводится как «непригодный», «испорченный». В подтверждение указанной позиции уместна точка зрения В.В. Чуксиной: «Медицинская модель предполагает, что инвалидность представляет собой некое отклонение от нормы ввиду стойкого нарушения здоровья, которое вызвано болезнью, травмой либо дефектом анатомического характера, приводящее к длительной, полной либо частичной потере трудоспособности. Такой подход отражен в самом употреблении термина «инвалид» (лат. *invalidus* – слабый, немощный, непригодный)» [18, с. 127]. Подобный подход к характеристике человека является оскорбительным. В связи с этим дальнейшее применение понятия «инвалид» является, на наш взгляд, недопустимым. Считаем, что использование термина «лицо с ограниченными возможностями здоровья» в отношении данной категории граждан является более корректным.

Принимая во внимание представленную аргументацию, полагаем, что возникла необходимость пересмотра терминологии, используемой для обозначения лиц с ограниченными возможностями здоровья в нормативных документах. Законодателю следует руководствоваться принципами уважения и достоинства при определении соответствующих дефиниций. Этот пересмотр не только улучшит качество законодательства, но и послужит важным сигналом о смене отношения к данной категории граждан в обществе. Представляется разумным заменить термин «инвалид» на «лицо с ограниченными возможностями здоровья» в ряде статей ТК РФ. В частности, необходимо произвести замену в следующих статьях: в п. 3 ч. 1 ст. 92, ч. 2 ст. 93, п. 3 ч. 1 ст. 94, ч. 5 ст. 96, ч. 5 ст. 99, ч. 7 ст. 113, п. 4 ч. 2 ст. 128, ч. 2 ст. 167, ч. 2 ст. 179, 214, 216¹, ч. 3 ст. 259, ч. 3 ст. 261, 262, 262¹, 263 ТК РФ [10]. Следует также произвести замену названий ст. 262, 262¹, 263 ТК РФ: ст. 262 на «Дополнительные выходные дни лицам, осуществляющим уход за ребенком с ограниченными возможностями здоровья»; ст. 262¹ на «Очередность предоставления ежегодных оплачиваемых отпусков лицам, воспитывающим детей с ограниченными возможностями здоровья»; ст. 263 на «Дополнительные отпуска без сохранения заработной платы лицам, осуществляющим уход за детьми, лицами с ограниченными возможностями здоровья». Наряду с этим требуется заменить термин «инвалид» на «лица

с ограниченными возможностями здоровья» в ст. 13, 13.1, 13.2, 24.1 Федерального закона «О занятости населения в Российской Федерации»: в ст. 13.1 на «Сопровождение при содействии занятости лиц с ограниченными возможностями здоровья»; в ст. 13.2 на «Установление квоты для приёма на работу лиц с ограниченными возможностями здоровья»; в ст. 24.1 на «Организационные аспекты поддержки занятости лиц с ограниченными возможностями здоровья».

Особое внимание следует уделить деконструкции терминологии в Федеральном законе «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», который призван обеспечивать всестороннюю защиту интересов данной категории граждан. В связи с этим предлагается не только изменить название закона на «О социальной защите лиц с ограниченными возможностями здоровья», но и заменить понятие «инвалид» на «лица с ограниченными возможностями здоровья» во всех его положениях. Изменение названия подчеркнет направленность закона на уважительное отношение к данной категории граждан. Именно такой правовой подход будет способствовать правильному терминологическому обозначению данной группы граждан на законодательном уровне без уничижительно-дискриминационной формы обращения.

Речь идет о фундаментальном пересмотре подхода к определению и восприятию граждан с ограниченными возможностями здоровья на законодательном уровне. Замена термина «инвалид», несущего в себе отпечаток прошлых социальных предрассудков, на более нейтральный и уважительный термин «лица с ограниченными возможностями здоровья» символизирует переход от патерналистской модели социальной защиты к модели, основанной на уважении достоинства, прав и потенциала каждого человека. Эта трансформация не только позволит создать более этически выдержанное законодательство, но и станет важным шагом на пути к формированию инклюзивного общества, где каждый гражданин, независимо от своих физических или ментальных особенностей, ощущает себя полноправным и уважаемым членом общества.

Заключение

Вопросы терминологии имеют особое значение для определения правового статуса лиц с ограниченными возможностями здоровья в той или иной группе правовых отношений. От чёткости определения места исследуемой категории граждан в правовой нише зависит качественная и беспрепятственная реализация их статутных прав.

В современных условиях демократизации и либерализации общества обозначение исследуемой категории граждан в законодательстве термином «лица с ограниченными возможностями здоровья» кажется более предпочтительным и лучше согласуется с идеей равенства при реализации конституционных прав. Унифицированное использование этого понятия для обозначения данной категории населения в отдельных отраслевых юридических источниках позволит чётко определить исходное правовое положение указанных лиц.

Список источников

1. Рыспаева Г.С., Урматова А.Д. Юридическая терминология // Бюллетень науки и практики: сб. науч. тр. 2019. № 9. С. 318–324.
2. Валиев Г.Х., Султанова Р.М. Проблемы трудовой дискриминации людей с ограниченными возможностями по состоянию здоровья // Закон и право. 2019. № 2. С. 33–37.
3. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу о гражданах с ограниченными возможностями здоровья»: Федеральный закон № 120-ФЗ; принят Государственной Думой 8 июня 2007 года; одобрен Советом Федерации 22 июня 2007 г.: посл. ред. // Президент России. Официальный сайт. Документы. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/25733> (дата обращения: 15.09.2024).
4. Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»: Федеральный закон № 124-ФЗ; принят Государственной Думой 3 июля 1998 г.; одобрен Советом Федерации 9 июля 1998 г. // Президент России. Официальный сайт. Документы. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/12706> (дата обращения: 15.09.2024).
5. Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»: Федеральный закон № 120-ФЗ; принят Государственной Думой 21 мая 1999 г.; одобрен Советом Федерации 9 июня 1999 г. // Президент России. Официальный сайт. Документы. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/14023> (дата обращения: 15.09.2024).
6. Козырева О.А. Анализ дефиниции «лицо с ограниченными возможностями здоровья» // Качество. Инновации. Образование: сб. науч. тр. 2016. № 12. С. 148–151.
7. Якушев М.Д. Правовой статус людей с ограниченными возможностями здоровья в России // Социальная работа и социальная политика в условиях меняющейся архитектуры социального государства: матер. Всерос. конф. 2021. № 7. С. 360–369.
8. Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»: Федеральный закон № 181-ФЗ; принят Государственной Думой 20 июля 1995 г.; одобрен Советом Федерации 15 ноября 1995 г. // Президент России. Официальный сайт. Документы. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/8523> (дата обращения: 15.09.2024).
9. Федеральный Закон «О занятости населения в Российской Федерации». Москва: Проспект, 2024. 80 с.
10. Трудовой кодекс Российской Федерации. Москва: ЦЕНТРМАГ, 2024. 440 с.
11. Рузаева Е.М. Соотношение понятия «инвалид» в российском и международном праве // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2014. № 50. С. 242–244.
12. Кодекс законов о труде // Собрание узаконений РСФСР. 1918. № 87-88. Ст. 905.
13. Кодекс законов о труде // Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 70. Ст. 903.
14. Кодекс законов о труде // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1971. № 50. Ст. 1007.
15. Жаворонков Р.Н. Правовое регулирование труда и социального обеспечения инвалидов в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.05 / Жаворонков Р.Н. Москва, 2014. 478 с.
16. Гайбатова К.Д., Орцханова М.А. Юридическое значение инвалидности в российском законодательстве // Юридический вестник Дагестанского государственного университета: сб. науч. тр. 2017. № 3. С. 83–87.

17. Селиванова Ю.В., Щетина Е.Б. Коррекционная работа по социальной реабилитации людей с ограниченными возможностями здоровья: учебно-метод. пособие. Саратов, 2012. 118 с.
18. Чуксина В.В., Комиссаров Н.Н. Дискриминация по признаку инвалидности в трудовых отношениях // Известия Иркутской государственной экономической академии: сб. науч. тр. 2015. № 1. С. 126–134.

References

1. Ryspaeva G.S., Urmatova A.D. Legal terminology. *Bulletin of Science and practice. Collection of scientific papers*. 2019; (9): 318–324.
2. Valiev G.H., Sultanova R.M. Problems of labor discrimination of people with disabilities for health reasons. *Law and Law*. 2019; (2): 33–37.
3. Federal Law "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation on the issue of citizens with disabilities": Federal Law No. 120-FZ was adopted by the State Duma on June 8, 2007; Approved by the Federation Council on June 22, 2007: Ambassador. ed. *The President of Russia. The official website. Documents*. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/25733> (accessed date: 09.15.2024).
4. Federal Law "On Basic Guarantees of the Rights of the Child in the Russian Federation": Federal Law No. 124-FZ: Adopted by the State Duma on July 3, 1998; Approved by the Federation Council on July 9, 1998. *President of Russia. The official website. Documents*. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/12706> (accessed date: 09.15.2024).
5. Federal Law "On the basics of the system of prevention of neglect and juvenile delinquency": Federal Law No. 120-FZ: Adopted by the State Duma on May 21, 1999; Approved by the Federation Council on June 9, 1999. *President of Russia. The official website. Documents*. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/14023> (accessed date: 09.15.2024).
6. Kozyreva O.A. Analysis of the definition of "a person with disabilities". *Quality. Innovation. Education. Collection of scientific papers*. 2016; (12): 148–151.
7. Yakushev M.D. The legal status of people with disabilities in Russia. *Social work and social policy in the context of the changing architecture of the welfare state: materials of the All-Russian Conference*. 2021; (7): 360–369.
8. Federal Law "On Social Protection of Persons with Disabilities in the Russian Federation": Federal Law No. 181-FZ: Adopted by the State Duma on July 20, 1995; Approved by the Federation Council on November 15, 1995. *President of Russia. The official website. Documents*. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/8523> (accessed date: 09.15.2024).
9. Federal Law "On employment of the population in the Russian Federation". Moscow: Prospekt; 2024. 80 p.
10. The Labor Code of the Russian Federation. Moscow: TSENTRMAG; 2024. 440 p.
11. Ruzaeva E.M. Correlation of the concept of "disabled person" in Russian and international law. *Izvestiya Orenburg State Agrarian University*. 2014; (50): 242–244.
12. Code of Laws on Labor. *Collection of laws of the RSFSR*. 1918; (87-88): Art. 905.
13. Code of Laws on Labor. *Collection of laws of the RSFSR*. 1922; (70): Art. 903.
14. Code of Laws on Labor. *Vedomosti of the Supreme Soviet of the RSFSR*. 1971; (50): Art. 1007.
15. Zhavoronkov R.N. Legal regulation of labor and social security of disabled people in the Russian Federation: dis. ... doctor of Law: 12.00.05 / Zhavoronkov R.N. Moscow; 2014. 478 p.

16. Gaibatova K.D., Ortshanova M.A. The legal significance of disability in Russian legislation. *Legal Bulletin of Dagestan State University. Collection of scientific papers*. 2017; (3): 83–87.
17. Selivanova Yu.V., Shchetina E.B. Correctional work on social rehabilitation of people with disabilities. A course of lectures: An educational and methodological guide. Saratov; 2012. 118 p.
18. Chuksina V.V., Komissarov N.N. Discrimination on the basis of disability in labor relations. *Izvestiya Irkutsk State Academy of Economics. Collection of scientific papers*. 2015; (1): 126–134.

Информация об авторах:

Мягкая Анна Алексеевна, доцент, канд. ист. наук, зав. каф. государственно-правовых дисциплин, ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск, e-mail: anna-myagkaya@rambler.ru

Чебоксаров Богдан Андреевич, ассистент, ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск, e-mail: bo-05.01@mail.ru

DOI: <https://doi.org/10.63973/2949-1258/2025-2/137-148>

EDN: <https://elibrary.ru/PGCHQV>

Дата поступления:
08.11.2024

Одобрена после рецензирования:
12.11.2024

Принята к публикации:
05.05.2025